

Князь Ли, придя в себя, мгновенно обрел силы.

С тяжелым дыханием, опираясь на сопровождающих, он последовал за евнухом, объявившим указ, и с яростью направился во дворец.

Наследный принц, который должен был отправиться на юг, внезапно вернулся и обрушил свой гнев на Министерство наказаний.

Множество глаз чиновников и цензоров, скрытых или явных, пристально следили за ним.

Наконец, представился удобный случай.

Едва он прибыл в Министерство наказаний, как уже начали писать обвинительные доклады.

К тому моменту, как он покинул Министерство, доклады были уже готовы и переданы императору.

Гнев императора был неопишем.

Император сидел на троне, опираясь локтем на стол, прижимая доклады, и его виски пульсировали.

— Позовите сюда наследного принца! — он закрывал затуманенные глаза, с трудом переводя дух. — Приведите его ко мне!

Наследный принц как раз направлялся во дворец.

Он столкнулся с евнухом, который вышел его встречать.

Евнух поспешно последовал за ним в Императорский кабинет.

— Ваше высочество, не спорьте с государем, он в великом гневе! — сказал евнух, не останавливаясь и тяжело дыша. — Я отправлюсь за императрицей, скоро вернусь!

— Не нужно, — холодно ответил наследный принц.

Евнух заколебался.

Наследный принц, глядя прямо перед собой, равнодушно добавил:

— Если императрица узнает хотя бы слово, сегодня же я сломаю тебе ноги.

Евнух споткнулся, едва не упав.

— Да, да, я понял!

Императорский кабинет был уже близко.

Дверь была открыта, ожидая наследного принца.

С лицом, полным решимости, он вошел внутрь.

Едва переступив порог, ему в лицо полетели доклады!

В гневе император швырнул в него все, что было под рукой, и крикнул:

— Если ты не хочешь быть наследным принцем, то не будь им!

Гнев императора был столь велик, что все присутствующие упали на пол, дрожа, и умоляли:

— Государь, успокойтесь!

— Государь, берегите себя!

Доклады разлетались во все стороны, словно листья на ветру.

Наследный принц не уклонялся, приняв на себя весь гнев.

Его твердый взгляд встретился с глазами императора, и он без колебаний сказал:

— У меня есть что сказать.

Он стоял у двери, выдерживая давление, словно молодой и сильный лев, готовый к атаке.

Как меч, уже вынутый из ножен, лишь слегка прикрытый роскошной тканью, он излучал холодный блеск, способный внушить страх.

Князь Ли вошел во дворец.

Он плача вошел в Императорский кабинет.

Переступив порог, он бросился на пол, рыдая:

— Прошу, брат, защити меня!

Император прикрыл рот и кашлянул:

— Встань и говори.

Князь Ли не встал, продолжая плакать и жаловаться:

— Я вел дело, а наследный принц внезапно ворвался, убил стражника, освободил подозреваемого и чуть не убил меня!

Он дрожащей рукой указал на вырванный клочок волос на виске и кровь на щеке.

— Наследный принц нарушает законы, презирает власть, губит жизни! — Князь Ли одним махом обвинил наследного принца в трех тяжких преступлениях. — Где же уважение к власти государя? К народу? К наследию предков?!

Закончив, он поднял лицо, покрытое слезами и соплями, и с обидой посмотрел на императора.

Несмотря на свой возраст и полноту, он выглядел моложе своих лет, но все же был уже пожилым мужчиной.

Евнухи, стоящие у дверей, едва сдерживали смех.

Император же не выразил никакого мнения.

— Брат! — Князь Ли продолжал рыдать. — Я всей душой служу вам, а наследный принц постоянно мне мешает, как же мне быть?!

— Встань и говори, — на этот раз голос императора стал строже. — Принесите стул.

Главный евнух лично принес стул и поставил его рядом.

Князь Ли, быстро сообразив, позволил себя поднять и осторожно сел.

Как только он уселся, император указал на доклад на столе.

Князь Ли вытянул шею и увидел, что это был доклад помощника министра о быстром расследовании покушения в охотничьих угодьях.

— В тот день я отправился во Дворец добродетели и благонравия, чтобы лично допросить наложницу Шу, — медленно сказал император, словно речь шла о чем-то болезненном. — Она отрицала свою причастность.

Князь Ли посмотрел на доклад, затем на императора, и снова опустил на колени.

— Брат, вы должны понимать, убийца никогда не признается в содеянном!

— Верно, — император оперся головой на руку, полный печали. — Но хотя наложница Шу была своенравной и властной, она не была злой и не способна на убийство, тем более на покушение на наследного принца. Я знаю ее.

Наложница Шу уже умерла, и император вспоминал только хорошее.

— Даже если она хотела ребенка, это понятно, — добавил он. — Кто во дворце не хочет ребенка?

— Я тоже хочу, — сказал он.

— Я хочу... — повторил он.

— Но...

Думая об этом, великий император, казалось, вспомнил о недавно умершей женщине и ребенке, и в его глазах появилась дымка.

— ...Я не смог их сохранить.

Он привык к потерям на поле боя и в залах власти, но сейчас был просто человеком.

Человеком, который только что потерял женщину и ребенка.

Даже если женщин у него много, а ребенок еще не родился.

Но связь кровных уз начала формироваться с момента, когда он узнал о беременности.

Для императора, у которого было мало детей, три месяца было достаточно, чтобы развить отцовские чувства.

Князь Ли молча слушал, не решаясь вставить слово.

Наложница Шу умерла, и император был в печали.

Сейчас говорить о убийце было бы как вонзить нож в его сердце.

Все слуги вокруг императора были крайне пронизательны.

В тишине печаль императора продолжала расти, и вокруг снова опустились на колени.

Спустя некоторое время император наконец собрался с силами.

Он снова стал тем высокомерным, спокойным императором, который думал только о государственных делах.

Он снял доклад, открывая другой, лежащий под ним.

Взяв его в руки, он с болью и разочарованием ударил им по столу.

— Убийца был из твоего дома, но на нем были найдены ценные вещи из дворца. По логике, и ты, и наложница Шу — подозреваемые...

— Это точно не я! — Князь Ли сразу же закричал, утверждая свою невиновность.

Император поднял руку, успокаивая его:

— Сейчас наложница Шу уже мертва, а единственный свидетель, Сун Чуньцин, ты хотел убить, злоупотребляя властью!

— Князь Ли, — спросил император. — Что ты задумал?

Этот вопрос был не только о защите убийцы, но и о возможном участии в убийстве наследного принца.

Князь Ли, долгое время служивший императору, понял скрытый смысл:

Возможно, ты также причастен к смерти наложницы Шу.

Наложница Шу была беременной, и это касалось императорского потомства.

Возможно, малочисленность императорской семьи также твоя заслуга!

Подозрения императора были смертельно опасны.

Князь Ли не мог не заплакать!

Он соскользнул со стула, упал на пол и пополз вперед, рыдая:

— Клянусь небом и землей, это не я! Я всегда был верен и никогда не переступал границы! Это... это... о небо...

Он плакал горько, но император не обращал на это внимания.

Казалось, что любое упоминание о наложнице Шу вызывало у него боль.

— В тот день... — император глубоко вздохнул, его лицо наполнилось скорбью, и слезы снова появились в глазах. — Мне не следовало допрашивать ее, она расстроилась, и это повредило ребенку. Это моя вина.

— Я действительно сожалею, — сказал он, полный раскаяния.

Сказав это, он начал сильно кашлять, и главный евнух поднес воду, чтобы смочить его горло.

Кашель наконец прекратился.

Князь Ли услышал, что император начал говорить от первого лица и выразил сожаление.

Ведь слово императора — это закон, и он никогда не должен сожалеть.

Даже если он совершил ошибку, кто-то другой понесет наказание.

Ни при каких обстоятельствах он не должен сожалеть.

— Брат... — Князь Ли попытался выразить сочувствие. — Примите мои соболезнования...

Император вытер свои затуманенные глаза.

Он слабо махнул рукой, словно это простое движение отняло у него все силы.

— Я спрашиваю тебя, это ты хотел убить наследного принца?

Князь Ли энергично покачал головой:

— Нет!

— А лекаря Суна? — спросил император. — Это ты хотел убить его?

Князь Ли оказался в затруднительном положении. Если он скажет «да», это вызовет подозрения, если «нет», неизвестно, есть ли у императора доказательства, и это может быть рискованно.

Он на мгновение заколебался и замолчал.

У автора есть что сказать: ???

Ваша фантазия могла бы породить целую «Хронику гарема и рогов» *v*

<http://bllate.org/book/17721/1656320>